

■ ■ ■ Культура повседневности молодёжи: коммуникация в цифровой среде

Баринаова С.Г.¹, Баринаова С.Г.²

1. Сибирский федеральный университет, Красноярск, Российская Федерация.
2. Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Российская Федерация.

Аннотация. Культура повседневности формирует ценности и смыслы человеческой жизни. С целью получения данных о месте и роли цифровой среды в жизни современных студентов было проведено анкетирование. Опрос охватывал составляющие жизни студентов, которые связаны с учёбой, взаимоотношениями с близкими людьми, повседневными делами, интересами и увлечениями. Теоретико-методологическими подходами к рассмотрению культуры повседневности молодёжи и коммуникации в цифровой среде выступают системный и комплексный. Специфика исследования выявила необходимость применения причинно-следственного анализа изучаемых явлений. Изменяя форматы взаимодействия с близкими людьми, официальными структурами, образовательными организациями, цифровая среда формирует новую культуру повседневности. При этом очевидно, что вслед за изменением форм коммуникации будет изменяться и содержание, ценности этого взаимодействия. Результаты исследования могут быть применены в философии, культурологии, педагогике.

Ключевые слова: цифровая среда, молодёжь, студенчество, коммуникация, взаимодействие

Для цитирования: Баринаова С.Г., Баринаова С.Г. Культура повседневности молодёжи: коммуникация в цифровой среде // Коммуникология. 2024. Том 12. № 4. С. 83-94. DOI 10.21453/2311-3065-2024-12-4-83-94.

Сведения об авторах: Баринаова Софья Геннадьевна – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры общей и социальной педагогики, Институт педагогики, психологии и социологии, Сибирский федеральный университет. ORCID: 0000-0002-4388-901X. Адрес: 660041, Россия, г. Красноярск, пр. Свободный, 79. E-mail: barinova-sg@mail.ru. Баринаова Светлана Геннадьевна – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии, Юридический институт, Красноярский государственный аграрный университет. Адрес: 660049, Россия, г. Красноярск, пр. Мира, 90. E-mail: svetabar2014@mail.ru.

Статья поступила в редакцию: 14.09.2024. *Принята к печати:* 25.11.2024.

Введение. Как прежде с появлением письменности или телефонного аппарата появились новые правила этикета, особенности общения, новые возможности восприятия мира, организации жизни, так и Интернет привёл к существен-

Конфликт интересов: отсутствует.

ным трансформациям разных сфер нашей жизни. «Коммуникация в цифровой среде – это всегда в той или иной мере воспроизводство смыслов, т.е. своеобразная референция, соотнесение с предшествующим опытом и в этой системе значимым элементом является именно идентичность. Учитывая, что в сетевой коммуникации идентичность всегда опосредована референцией – как в соотнесении с социальным опытом, так и с набором тех или иных “кодов”, определяющих восприятие смысла, а также подверженность этой конструкции изменению под влиянием названных факторов, идентичность в действительности является “воспринимаемой”. Идентичность определяется тем или иным набором усвоенных в процессе социализации норм и ценностей, а собственно процесс социальной идентификации определяется характеристиками социальной системы» [Кириллина: 153-155]. Изучение цифровой среды с позиции философии и культурологии представляется важным, поскольку помогает вскрыть не просто механизмы, новые веяния, психологию цифровых процессов, но и даёт возможность осмыслить их перспективы для будущего, оценить с позиций общечеловеческих ценностей [Рюмшин, Чепурная]. В настоящей работе мы собрали наиболее важное по теме коммуникации молодёжи в цифровой среде и хотим представить результаты, полученные в рамках исследования культуры повседневности молодёжи.

Материал и методы исследования. С целью получения данных о месте и роли цифровой среды в жизни современных студентов мы провели анкетирование. Опрос охватывал составляющие жизни студентов, которые связаны с учёбой, взаимоотношениями с близкими людьми, повседневными делами, интересами и увлечениями и т. п. Данное исследование проводилось именно в той возрастной группе, которая родилась и выросла в период развития цифровой среды, фактически это первое поколение, для которого гаджет стал постоянным «спутником» жизни с самого детства. Логика исследования и последовательность вопросов выстраивались нами таким образом, чтобы не влиять на анкетируемых, не провоцировать их на те или иные ответы, позволяя выбирать несколько вариантов, предлагать свои ответы, чтобы в итоге получить достоверные данные. Исследование проводилось в мае 2024 года среди студентов красноярских высших учебных заведений: Сибирского федерального университета, Сибирского юридического института МВД РФ, Красноярского государственного аграрного университета. Всего в опросе приняли участие 178 студентов (108 девушек или 60,7%, 70 юношей или 39,3%), из них 169 человек (94,9%) в возрасте от 17 до 25 лет. Большинство вопросов давали возможность выбрать несколько вариантов ответа, дополнительно на каждый вопрос можно было дать свой вариант ответа. Мы также готовились к проведению исследования и анализу его результатов, учитывая культуру повседневности в её глубоком понимании, как формирующую изо дня в день базу ценностей и смыслов человеческой жизни. «Повседневность – это обыденная жизнь человека, мир, с помощью которого он строит свою жизнедеятельность, объясняет мотивы поведения, нормы, правила

и ценности, жизненные ситуации, в которые он попадает и с которыми сталкивается. В пространстве повседневности индивид также реализует свои способности, умения и навыки, раскрывает таланты» [Кузьменкова: 20]. «Культура повседневности – весь объём культуры, актуализированной в человеческой жизнедеятельности сегодняшнего дня, здесь и сейчас» [Луков: 203]. Под цифровой средой в опросе понимается пребывание в Интернете и широкое применение с разными целями компьютеров, смартфонов, планшетов.

Теоретико-методологическими подходами к рассмотрению культуры повседневности молодёжи и коммуникации в цифровой среде выступают системный и комплексный. Специфика исследования выявила необходимость применения причинно-следственного анализа изучаемых явлений.

Результаты и обсуждение. Важность семейных отношений, родственных связей, дружбы признавалась всегда, но сегодня дополнительно актуализируется в связи с сохранением традиционных ценностей. Мы получили в нашем исследовании в целом положительную картину по этому показателю. Так, на вопрос «Какой способ взаимодействия для Вас предпочтителен и комфортен в личных отношениях с родными, близкими, друзьями?» большинство (172 респондента или 96,6%) выбрали непосредственное прямое очное общение. Формат телефонного разговора удобен для 88 человек (49,4%). Разговор с использованием видеокamer, видеосвязь (через мессенджер, например) приветствуют 72 опрошенных (40,4%). Электронные сообщения и письма одобряют 77 человек (43,3%). Вариант «опосредованные неэлектронные сообщения (переписка через бумажные письма и т. п.)» выбрали 10 анкетированных (5,6%). Таким образом, можно увидеть, что непосредственное прямое очное общение с близкими людьми остаётся преимущественным; телефонную беседу и видеосвязь можно считать дополнительным удобным способом поддержания связи с близкими людьми [Барина 2023; 2024].

Несколько иную ситуацию мы видим по образовательному процессу. Отвечая на вопрос «Какой способ взаимодействия с учителями/преподавателями для Вас предпочтителен и комфортен?», уже меньшее количество респондентов выбирают вариант непосредственного прямого очного общения, а конкретно 156 человек (87,6 %). Но тем не менее это всё равно большая часть опрошенных. На втором месте по популярности среди современных студентов оказался вариант электронных сообщений и писем – его выбрали 84 человека (47,2 %). Режим видеоконференции выбрали 50 опрошенных (28,1 %); асинхронную работу в электронном курсе – 46 человек (25,8 %). Для 5 анкетированных (2,8 %) удобным представляется опосредованные неэлектронные сообщения (переписка через бумажные письма и т. п.). На наш взгляд, такое распределение ответов демонстрирует желание и готовность студентов учиться в смешанном формате. Сегодня и студенты, и преподаватели хорошо понимают возможности и условия такого

обучения [Барышев 2022; 2023]. Существуют как отдельные темы, так и целые дисциплины, которые не могут быть реализованы в дистанционном или даже гибридном формате, они неизменно должны проходить в очном традиционном режиме. В то же время условия цифровой среды выдвигают свои требования к современному человеку, осваивать которые ему необходимо [Van Dijk 2006; 2013; Wellman, 1996]. Формат онлайн-обучения незаменим для повышения квалификации работающих, жителей отдалённых регионов, людей с проблемами в здоровье и так далее. Также взаимодействие в цифровой среде помогает экономить время в сугубо организационных вопросах, выступая вспомогательным инструментом образовательного процесса. «Сейчас в центрах создания нового знания, построенного на природоподобии, глобальные научные проекты создаёт новое поколение учёных, которое по-старому называется еще физиками, химиками, биологами, психологами, социологами, лингвистами, историками. Но оно уже сегодня несёт науку XXI в., синтезирующую эти некогда отгороженные границами отдельных предметов области и представляющую иную модель, которая рождается в культуре будущего. Цифровизация в этом смысле затрагивает не только экономику, сферу производства и потребления новых предметов по материалам, из которых они сделаны, по их функциям, включению в повседневность. Она становится основой культуры и на наших глазах меняет как саму эту культуру, так и общество, которое нас окружает. А значит – и нас самих» [Кузнецова: 100].

Способ приобретения товаров и услуг можно рассматривать многогранно. Например, стереотип о том, что девушки и женщины используют поход за покупками как возможность поднять настроение; или всё большая нацеленность крупных торговых центров на создание локаций для семейного досуга. Территориальные возможности или ограничения физического расположения приобретения товаров могут формировать свои условия повседневности в конкретной местности. Развитие же онлайн-магазинов и сервисов расширяет как ассортимент товаров, так и запросы потребителей. Интернет влияет на экономические, культурные и прочие составляющие нашей повседневности [Сычев, Фофанова]. На вопрос «Какой способ взаимодействия для Вас предпочтителен и комфортен при приобретении товаров, услуг?» 47 студентов (26,4%) ответили, что заказывают и покупают товары на сайте или в приложении, то есть используя Интернет. Примерно такое же количество совершают покупки лично, т. е. приходят в торговый центр и там выбирают и приобретают товары – 51 человек (28,7%). Процент людей, которые сочетают личное посещение торговых центров и онлайн-покупки, в сумме оказался больше двух предыдущих ответов: основное приобретают лично, а остальное заказывают через Интернет 62 опрошенных (34,8%); основное заказывают через Интернет, а остальное приобретают лично 18 респондентов (10,1%). Полученные нами результаты вполне предсказуемы: большинство молодых людей в большей или меньшей степени используют Интернет для совершения покупок. В этой же связи, на вопрос о том, как студенты оценивают отзывы на товары

и услуги в Интернете, мы получили следующие ответы: 136 человек (76,4%) считают их нужными и полезными, при этом 57 опрошенных (32%) читают их иногда, 54 анкетированных (30,3%) указали, что не всегда эти отзывы соответствуют действительности, 16 респондентов (9%) отметили, что отзывы часто обманчивы. Четыре человека (2,2%) никогда их не читают. 22 студента (12,4%) оставляют в том числе свои отзывы. Полученные данные позволяют говорить если не о полном осознаваемом доверии к отзывам, то точно об интересе к ним, а значит этот механизм в цифровой среде тоже работает [Кириллина, Фабричных]. «Глобальные социальные сети, по словам некоторых западных экспертов, почти с самого начала возникновения агрегируют данные о пользователях с целью извлечения коммерческой прибыли и конкурентной разведки» [Кужелева-Саган: 65-66].

Отдельного внимания, на наш взгляд, заслуживает тема медицины и лечения в условиях цифровой среды. Вопросы, которые интересны и важны, здесь множество, начиная от самодиагностики и самолечения «по гуглу», заканчивая развитием телемедицины. Мы же были вынуждены ограничиться двумя вопросами в нашем исследовании, но они тоже позволили получить и уточнить некоторые данные. Первый вопрос был призван выявить наиболее удобную форму обращения за медицинской помощью, разумеется, имелась в виду плановая помощь, а не экстренная. Большинство опрошенных считают нужным напрямую лично посещать медицинские учреждения – так ответили 157 человек (88,2%). Телефонный разговор с медиками оказался на втором месте – его выбрали 58 опрошенных (32,6%). Затем следует вариант электронных сообщений и писем – 29 анкетированных (16,3%). Разговор с использованием видеокamer, видеосвязи (через мессенджер, например) выбрали только 10 человек (5,6%). Ещё 4 опрошенных (2,2%), очевидно, больше доверяют печатным документам, поскольку выбрали опосредованные неэлектронные сообщения (переписка через бумажные письма и т. п.). Получается, что на способ обращения за медицинской помощью цифровая среда сегодня ещё мало влияет. Несколько иначе обстоит дело с вопросом «В случае проблем со здоровьем обращаетесь ли Вы в Интернет?». Учитывая, что на большинство вопросов можно было выбрать несколько вариантов ответа и добавить свой, получилось, что анкетированные одновременно как признают, что обращаются в Интернет с определёнными целями, так и чётко понимают, что полученная таким образом информация не всегда достоверна и может ввести в заблуждение. В итоге, мы получили следующие результаты: 38 респондентов (21,3%) признали, что Интернет помогает установить диагноз и найти лечение; 57 человек (32%) ответили, это Интернет помогает найти врачей; 58 опрошенных (32,6%) подтвердили, что Интернет помогает найти людей с похожими проблемами и узнать их опыт; 74 анкетированных (41,6%) указали, что Интернет вводит в заблуждение и может привести к ошибкам. Среди своих вариантов ответов один человек (0,6%) в Интернете уточняет только уже известную информацию о симптомах и лекарствах; ещё один человек (0,6%)

обращается в Интернет, чтобы в менее серьёзном случае понять норма это или нет, необходимо ли обращаться к врачу. На наш взгляд, развитие цифровой медицины в определённом смысле обоснованно и перспективно: как альтернатива в случае недоступности медицинской помощи, нехватки медицинских кадров, так и в качестве вспомогательного инструмента для медиков в решении, например, организационных вопросов или предварительных диагностических мероприятий. Из преимуществ можно также выделить развитие телемедицины и возможности цифровых консилиумов, связь между медиками из разных стран и городов, в том числе во время операций. Из однозначных минусов – отсутствие врачебной тайны: если прежде история болезни человека хранилась в единственном экземпляре медицинской карточки и доступ к ней был ограничен, то сегодняшние базы данных пациентов по принципу «облачного хранения» могут быть открыты для доступа в любой точке мира (достаточно вспомнить недавние скандальные истории утечек данных из коммерческих медицинских лабораторий).

Появление и развитие цифровой среды повлияло и на взаимодействие населения с органами власти. Речь не только об официальных электронных ресурсах, где в одностороннем режиме размещается актуальная информация о принятых решениях, но и о развитии каналов в мессенджерах, где люди в круглосуточном режиме могут писать о своих проблемах, сообщать о нарушениях и т. п. На наш вопрос о том, какой способ взаимодействия предпочтителен и комфортен при обращении в государственные службы, 104 студента (58,4%) выбрали непосредственное прямое очное общение. Многие также предпочитают телефонный разговор (83 респондента или 46,6%) и электронные сообщения, письма (82 опрошенных или 46,1%). Далее по популярности идут опосредованные неэлектронные сообщения (переписка через бумажные письма, служебные записки, бумажные письма от ведомств, государственных служащих, банков и т. п.) – их выбрали 13 анкетированных (7,3%). Ещё девять человек (5,1%) одобрили вариант разговора с использованием видеокамер, видеосвязи (через мессенджер, например). Трое (1,7 %) добавили свой вариант ответа, в котором отдельно указали удобство применения портала «Госуслуги», приложения «Мой налог» и т. п. Очевидно, что именно цифровой канал коммуникации государственных служб с населением становится всё более популярным, как в силу желания самих государственных служащих, так и по мере взросления поколения, для которого онлайн-взаимодействие часто предпочтительнее офлайна. «Целью массового использования технологий является более эффективное структурирование и объединение информации, чтобы облегчить принятие решений по планированию городского развития. Это также помогает оптимизировать использование существующей городской инфраструктуры и улучшить услуги, предлагаемые гражданам. Всё большее число муниципальных органов власти начали экспериментировать с несколькими технологиями, такими как географические информационные системы (ГИС) и информация о зданиях. Такие проекты явля-

ются сложными по своей природе и используют зрелые и появляющиеся технологии, такие как искусственный интеллект, машинное обучение, интернет вещей и прогнозная аналитика, чтобы помочь городам создавать более устойчивую инфраструктуру» [Шарков, Миллер: 110].

Цифровая среда существенно изменяет и духовную жизнь людей, в том числе в способах знакомства с искусством, его понимания, занятиями собственным творчеством. Мы поинтересовались, что предпринимают студенты для знакомства с произведениями искусства. В целом были получены обнадеживающие результаты: более половины опрошенных (97 человек или 54,5%) посещают музеи, театры, кино, выставки и так далее; 67 студентов (37,6%) читают соответствующую литературу; только 24 респондента (13,5%) признались, что мало интересуется искусством. При этом 125 человек (70,2%) сначала обращаются за информацией о произведениях искусства в Интернете, а потом могут посетить лично, если для этого есть возможность (близость, доступность). Возможно, имеет смысл усилить педагогические подходы в части развития хорошего вкуса, эстетики, чувства прекрасного, поскольку именно это во многом способствует формированию правильных ценностей. Учитывать и грамотно применять в этом цифровую среду, нейросети и искусственный интеллект современным педагогам, наверное, тоже предстоит, но скорее для того, чтобы обозначить границы их использования и обосновать богатство именно человеческих возможностей и творчества. «В процессе сетевой коммуникации реализуется не только развлекательная функция, созданные и поддерживаемые аккаунты, количество подписчиков, лайков выступают результатом задуманного, продуктом способностей, умений и знаний, способом самовыражения. В условиях сетевой коммуникации не только человек придаёт смысл сообщению, создаваемому сетевому продукту, но и само сообщение придаёт смысл автору» [Фофанова, Таланов: 292].

Для понимания влияния цифровой среды на трудовую деятельность будущих специалистов, мы спросили студентов является для них возможность удалённой работы преимуществом при трудоустройстве. Утвердительно ответили 108 студентов (60,7%); вариант «нет» выбрал 21 человек (11,8%); один обучающийся (0,5%) не знает, не определился; для 48 опрошенных (27%) будущая профессия не подразумевает удалённый формат. Данный показатель, с одной стороны, помогает нам оценить отношение молодёжи не только к быту, увлечениям, общению в цифровой среде, но и важнейшему вопросу труда. Когда удалённая работа рассматривается как преимущество, мы вновь убеждаемся, что для данного поколения это не просто дополнительный «бонус» в жизни, но и реальная готовность жить, работать, социализироваться в этой новой культуре цифровой среды. «Цифровизация позволяет осуществлять трудовую деятельность в удалённом формате, что оказывается очень выгодным работодателю, поскольку сокращает траты на аренду помещений и оплату коммунальных услуг. Цифровая культура порождает такую категорию людей, как digital nomads (цифровые кочевники), отличительными характеристиками которых являются ведение мобильного

образа жизни и использование в своей профессиональной деятельности компьютерных технологий» [Горлова, Зорин: 7].

На вопрос о формате общения с другими людьми, большинство студентов (77 опрошенных или 43,3%) ответили, что в последнее время они одинаково часто общаются с другими людьми как при личных встречах, так и в цифровой среде. Чуть меньше опрошенных (71 человек или 39,9%) общаются с другими людьми очно, т.е. при личных встречах. 29 респондентов (16,3%) указали преимущественным форматом общения с другими людьми цифровую среду, а не личные встречи. Данный вопрос предполагал выявление не выбора и желания самих анкетированных, а именно фактов, констатации реальных условий, каковы они есть уже сегодня. При этом на вопрос «Взаимодействуя с другими людьми в цифровой среде, Вы встречаете критику, негативное отношение?» ответы распределились следующим образом: редко – 57 человек (32%), никогда – 43 (24,2%), иногда – 40 (22,5%), не анализировали это 26 (14,5%), часто – 9 (5,1%), постоянно – 3 (1,7%). Получается, что по мнению молодых людей, цифровая среда не является для них враждебной, а значит некомфортной. Однако важно понимать, что в силу возраста и недостаточного жизненного опыта это поколение может ещё не видеть и не осознавать всех рисков, которые содержит цифровая среда, в том числе рисков ценностных, духовных [Шарков, Кириллина]. Помочь молодёжи правильно сформировать культуру повседневности цифровой среды, как и во все времена, призваны учёные и педагоги. «Обострение ценностных противоречий вызвано влиянием большого количества взаимодействующих факторов, наиболее значимыми из которых представляются увеличение количества чрезвычайных ситуаций и форсированные процессы информатизации общества. Вторым фактором, обострившим противостояние ценностных систем, являются процессы информатизации, которая предоставляет почти неограниченные возможности для внешнего контроля за различными аспектами жизни человека» [Сычев: 233-234].

Выводы. Можно сказать, что сегодня коммуникация выступает одним из ключевых факторов формирования новой цифровой культуры повседневности. Изменяя форматы взаимодействия с близкими людьми, официальными структурами, образовательными организациями, цифровая среда формирует новую культуру повседневности. И основными «создателями» этой культуры выступают молодые люди, которые родились и выросли рядом и вместе с гаджетом. Они сохраняют желание физически находиться рядом с родными людьми; а вот учиться и работать предпочитают если не полностью, то частично в цифровой среде. Изменяются и форматы приобретения товаров, услуг, обращения за медицинской помощью, знакомства с предметами искусства. При этом очевидно, что вслед за изменением форм коммуникации будут изменяться и содержание, и ценности этого взаимодействия.

Таблица 1. Преимущественный способ взаимодействия молодёжи в разных сферах жизни / The preferred way of interaction between young people in the different spheres of life

Сфера жизни	Преимущественный способ взаимодействия
Семья, близкие люди, друзья	Абсолютное доминирование личного общения
Образование	Хотя доминирует личное общение, электронное опосредованное взаимодействие также имеет высокий процент
Быт, способ приобретения товаров и услуг	В равной степени используются очный и цифровой форматы
Медицинская помощь	Доминирует личное общение и телефонный разговор
Органы власти и государственные службы	Доминирует личное обращение, телефонный разговор и электронные сообщения
Искусство	Доминирует очный формат, хотя влияние цифровой среды велико на этапе предварительного знакомства
Трудовая деятельность	Доминирует цифровой формат

Источники

Барина С.Г. (2023). Технологический детерминизм в условиях новой цифровой реальности // *Философия в XXI веке: социально-философские проблемы современной науки и техники. Материалы I Международной научно-практической конференции*, Москва, Зеленоград, Красноярск, 12 мая 2023 года. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет.

Барина С.Г. (2024). Способны ли информационные технологии избавить человека от одиночества? // *Философия в XXI веке: направления и тенденции развития. Материалы II Международной научно-практической конференции: в 3-х частях*, Москва, Зеленоград, Красноярск, 12 апреля 2024 года. М.: Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники».

Барышев Р.А. (2022). Приветственное слово проректора по научной работе Сибирского федерального университета Р.А. Барышева // *Цифровизация языкового и культурного наследия коренных народов Арктики: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции*, Нерюнгри, 21-24 сентября 2021 года. Якутск: Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

Барышев Р.А. (2023). Искусственный интеллект в образовании и некоторые аспекты его применения // *Буква и Цифра: библиотеки на пути к цифровизации: сборник докладов четвертой научно-практической конференции «БиблиоПитер-2023»*, Санкт-Петербург, 5-7 апреля 2023 года. М.: Государственная публичная научно-техническая библиотека России.

Горлова И.И., Зорин А.Л. (2020). Цифровая культура в информационном обществе // *Культурное наследие России*. № 2. С. 3-9.

Кириллина Н.В. (2023). Реальная и воспринимаемая идентичность в цифровой среде // *Коммуникология*. Т. 11. № 2. С. 150-157.

Кириллина Н.В., Фабричных М.А. (2023). Характеристики медиапространства: влияние на поляризацию мнений аудитории // *Коммуникология*. Т. 11. № 4. С. 51-59.

Кужелева-Саган И.П. (2022). Социальные сети как пространство реализации стратегических коммуникаций и ведения меметических войн // *Коммуникология*. Т. 10. № 1. С. 65-79.

Кузнецова Т.Ф. (2019). Цифровизация и цифровая культура // Горизонты гуманитарного знания. № 2. С. 96-102.

Кузьменкова Т.Л. (2020). Социально-философская рефлексия феномена повседневности // Общество: философия, история, культура. № 10. С. 20-23.

Луков М.В. (2005). Обыденная культура и культура повседневности // Знание. Понимание. Умение. № 3. С. 199-203.

Рюшин С.А., Чепурная З.Н. (2021). Социальные коммуникации в эпоху цифровизации – поиск новых форматов взаимодействия // Возможности и угрозы цифрового общества: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Ярославль, 15 апреля 2021 года. Ярославль: Цифровая типография.

Сычев А.А. (2023). От коллективной морали к «новой этике»: конструирование аномального // Мир человека: нормативное измерение – 8.0. Аномальное. Сборник трудов конференции, Саратов, 08-10 июня 2023 года. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия.

Сычев А.А., Фофанова К.В. (2022). Право на малый город: от публичных пространств к креативному действию // Социокультурный потенциал малых городов России: сборник статей. М.: Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук.

Фофанова К.В., Таланов Е.И. (2022). Особенности самовыражения молодежи в условиях сетевой коммуникации // Диалог культур. Культура диалога: цифровые коммуникации. Материалы Третьей международной научно-практической конференции, Москва, 29 марта – 02 апреля 2022 года. М.: Языки Народов Мира.

Шарков Ф.И., Миллер Д.Г. (2024). Трансформация цифровых технологий в местном самоуправлении // Коммуникология. Т. 12. № 1. С. 108-121.

Шарков Ф.И., Кириллина Н.В. (2022). Конвергируемость реальных и виртуальных сообществ в цифровом пространстве: социологический обзор // Социологическое обозрение. Т. 21. № 3. С. 229-249.

Van Dijk J. (2006). *The network society*. London: Sage.

Van Dijk J. (2013). Inequalities in the network society. In: *Digital sociology: Critical perspectives*. London: Palgrave Macmillan.

Wellman B. (1996). Computer networks as social networks: Collaborative work, telework and virtual community. *Annual Review of Sociology*. Vol. 22. P. 213-238.

■ ■ ■ Youth Everyday Culture: communication in the digital environment

Barinova S.G.¹, Barinova S.G.²

1. Siberian Federal University, Moscow, Russia.

2. Krasnoyarsk State Agrarian University, Moscow, Russia.

Abstract. The culture of everyday life forms the basis of values and meanings of human life from day to day. In order to obtain data on the place and role of the digital environment in the lives of modern students, a survey was conducted. The survey covered the components of students' lives that are related to studies, relationships, daily activities, interests and hobbies, etc. Theoretical and methodological approaches to the consideration of the culture of everyday life of youth and communication in the digital environment are systemic and integrated. The specifics of the study revealed the need to apply a causal analysis of the phenomena under study. By changing the formats of interaction with family, official structures,

and educational organizations, the digital environment is shaping a new culture of everyday life. At the same time, it is obvious that following the change in the forms of communication, the content and values of this interaction will also change. The results of the research can be applied in philosophy, cultural studies, and pedagogy.

Keywords: digital environment, youth, students, communication, interaction

For citation: Barinova S.G., Barinova S.G. (2024). Youth everyday culture: communication in the digital environment. *Communicology (Russia)*. Vol. 12. No. 4. P. 83-94. DOI 10.21453/2311-3065-2024-12-4-83-94.

Inf. about the authors: Barinova Sofia Gennadievna – CandSc (Philos.), assistant professor of the Department of General and Social Pedagogy, School of Education, Psychology and Sociology, Siberian Federal University. ORCID: 0000-0002-4388-901X. Address: 660041, Russia, Krasnoyarsk, pr. Svobodny, 79. E-mail: barinova-sg@mail.ru. Barinova Svetlana Gennadievna – CandSc (Philos.), assistant professor of the Department of Philosophy, School of Law, Krasnoyarsk State Agrarian University. Address: 660049, Russia, Krasnoyarsk, Mira av., 90. E-mail: svetabar2014@mail.ru.

Received: 14.09.2024. *Accepted:* 25.11.2024.

References

- Barinova S.G. (2023). Technological determinism in the context of the new digital reality. In: Philosophy in the 21st century: social and philosophical problems of modern science and technology. Proceedings of the I International Scientific and Practical Conference, Moscow, Zelenograd, Krasnoyarsk, May 12, 2023. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Agrarian University (in Rus.).
- Barinova S.G. (2024). Can information technologies free a person from loneliness? In: Philosophy in the 21st century: directions and development trends. Proceedings of the II International scientific and practical conference: in 3 parts, Moscow, Zelenograd, Krasnoyarsk, April 12, 2024. Moscow: National Research University "Moscow Institute of Electronic Technology" (in Rus.).
- Baryshev R.A. (2022). Welcome speech from the Vice-Rector for Scientific Work of the Siberian Federal University R.A. Baryshev. In: Digitalization of the linguistic and cultural heritage of the indigenous peoples of the Arctic: a collection of articles based on the materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Neryungri, September 21-24, 2021. Yakutsk: North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov (in Rus.).
- Baryshev R.A. (2023). Artificial intelligence in education and some aspects of its application. In: Letter and Number: libraries on the way to digitalization: collection of reports of the fourth scientific and practical conference «BiblioPiter-2023», St. Petersburg, April 5-7, 2023. Moscow: State Public Scientific and Technical Library of Russia (in Rus.).
- Fofanova K.V., Talanov E.I. (2022). Features of youth self-expression in the context of network communication. In: Dialogue of cultures. Culture of dialogue: digital communications. Proceedings of the Third international scientific and practical conference, Moscow, March 29 - April 02, 2022. Moscow: YAzyki Narodov Mira (in Rus.).
- Gorlova I.I., Zorin A.L. (2020). Digital Culture in the Information Society. *Cultural Heritage of Russia*. No. 2. P. 3-9 (in Rus.).
- Kirillina N.V. (2023). Real and perceived identity in the digital environment. *Communicology (Russia)*. Vol. 11. No. 2. P. 150-157 (in Rus.).

Kirillina N.V., Fabrichnykh M.A. (2023). Characteristics of the media space: influence on the polarization of audience opinions. *Communicology (Russia)*. Vol. 11. No. 4. P. 51-59 (in Rus.).

Kuzheleva-Sagan I.P. (2022). Social networks as a space for the implementation of strategic communications and the conduct of memetic wars. *Communicology (Russia)*. Vol. 10. No. 1. P. 65-79 (in Rus.).

Kuzmenkova T.L. (2020). Social and philosophical reflection of the phenomenon of everyday life. *Society: Philosophy, History, Culture*. No. 10. P. 20-23 (in Rus.).

Kuznetsova T.F. (2019). Digitalization and digital culture. *Gorizonty gumanitarnogo znaniia*. No. 2. P. 96-102 (in Rus.).

Lukov M.V. (2005). Everyday culture and everyday culture. *Znanie. Ponimanie. Umenie*. No. 3. P. 199-203 (in Rus.).

Ryumshin S.A., Chepurnaya Z.N. (2021). Social communications in the era of digitalization - the search for new formats of interaction. In: Opportunities and threats of the digital society: materials of the All-Russian scientific and practical conference, Yaroslavl, April 15, 2021. Yaroslavl: Cifrovaya tipografiya (in Rus.).

Sharkov F.I., Kirillina N.V. (2022). Convergence of real and virtual communities in the digital space: a sociological review. *Russian Sociological Review*. Vol. 21. No. 3. P. 229-249 (in Rus.).

Sharkov F.I., Miller D.G. (2024). Transformation of digital technologies in local government. *Communicology (Russia)*. Vol. 12. No. 1. P. 108-121 (in Rus.).

Sychev A.A. (2023). From Collective Morality to "New Ethics": Construction of the Abnormal. In: The World of Man: Normative Dimension – 8.0. Abnormal. Conference Proceedings, Saratov, June 08-10, 2023. Saratov: Saratov State Law Academy (in Rus.).

Sychev A.A., Fofanova K.V. (2022). The Right to a Small Town: From Public Spaces to Creative Action. In: Sociocultural Potential of Small Towns in Russia: Collection of Articles. Moscow: Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences (in Rus.).

Van Dijk J. (2006). The network society. London: Sage.

Van Dijk J. (2013). Inequalities in the network society. In: Digital sociology: Critical perspectives. London: Palgrave Macmillan.

Wellman B. (1996). Computer networks as social networks: Collaborative work, telework and virtual community. *Annual Review of Sociology*. Vol. 22. P. 213-238.